

Современная наука и инновации.
2024. № 1 (45). С. 114-116.
Modern Science and Innovations.
2024;1(45):114-116.

Арушан Арушанович Вартумян
[Arushan A. Vartumyan]^{1*},
Ахмед Махмудович Дудаев
[Akhmed M. Dudaev]²

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ / SHORT REPORTS

Краткое сообщение / Short report

УДК 32

<https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.1.12>

К вопросу о политической медиа
географии в исследовании политических
процессов

On the issue of political media geography in
the study of political processes

¹Северо-Кавказский федеральный университет, Пятигорский институт (филиал), г. Пятигорск, Россия / North-Caucasus Federal University, Pyatigorsk Institute (branch), Pyatigorsk, Russia

²Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия / North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

*Автор, ответственный за переписку: Арушан Арушанович Вартумян, pragpu@mail.ru /
Corresponding author: Arushan A. Vartumyan, pragpu@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы социально-гуманитарных наук. Авторами на основании новых информационных технологий и коммуникационных практикующих предлагается с помощью новых «смежных» наук исследовать медиамир и медиаобраз. Представлены исследования новых методов разработки и внедрения новых комплексных методов защиты интересов государств. Предлагаются новые методы изучения ментальных ландшафтов, которые позволяют и фиксировать, и изучать социальные явления в реальном масштабе времени. В статье представлена новая комплексная дисциплина политическая медиа география, как прикладная политологическая наука. Политическая медиа география изучает процессы, специфики и разнообразие линейно организованных медиа пространств. Акцентируется внимание на том, что имеется сильнейшая анизотропия географических локаций по реакции населения на политические процессы.

Ключевые слова: политическая медиагеография, анизотропия, ментальный ландшафт, морфос культуры, ментальное пространство, информационная политика, информационная безопасность

Для цитирования: Вартумян А. А., Дудаев А. М. К вопросу о политической медиа географии в исследовании политических процессов // Современная наука и инновации. 2024. № 1 (45). С. 114-116. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.1.12>

Abstract. The article examines the modern problems of the social sciences and humanities. The authors, based on new information technologies and communication practitioners, propose using new "related" sciences to explore the media world and media image. The research of new methods for the development and implementation of new integrated methods for protecting the interests of states is presented. New methods of studying mental landscapes are proposed, which allow both recording and studying social phenomena in real time. The article presents a new complex discipline of political media geography as an applied political science. Political media geography studies the processes, specifics and diversity of linearly organized media spaces. Attention is focused on the fact that there is a strong anisotropy of geographical locations in terms of the reaction of the population to political processes.

Keywords: political media geography, anisotropy, mental landscape, cultural morphos, mental space, information policy, information security

For citation: Vartumyan A, Dudaev AM. On the issue of political media geography in the study of political processes. Modern Science and Innovations. 2024;1(45):114-116. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.1.12>

© Вартумян А. А., Дудаев А. М., 2024

Введение. В современной России происходит ускоренное внедрение перспективных информационно-коммуникационных технологий в политическую практику.

В эпоху постмодерна происходит постепенное угасание основных составляющих качественной системной информации о состоянии общества, фактически приходится констатировать, что мы видим не действительность, а ее модель, которая создается различными системами описания реальности – от ежедневных новостей до разработки концептуальных основ мироздания.

Резко возрос объем фальсифицированной информации, которая распространяется на всех пространственных уровнях: глобальном, региональном, локальном.

Создается конкретный медиаобраз государства, региона, субъекта региона.

С помощью целенаправленной информационной политики формируются основы доктринальных документов, содержащих заинтересованность отдельных государств в пропагандистском участии обеспечения информационной национальной безопасности Российской Федерации в специальном параграфе (§ 12, раздел III): «...Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутри политической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной ценности государства...»[1]. Нарастает информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей и аналогичные положения внесены в текст новой концепции внешней политики Российской Федерации:

✓ Доктрина информационной безопасности, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года. №646// Российская газета 06.12.2016.

✓ Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом. //Российская газета от 24.04.2023

Материалы и методы исследований. Современные вызовы требуют разработки и внедрения новых комплексных методов защиты информационного поля государства. Необходима объективная диагностика состояния глобального медийного поля в контексте решения проблем информационной безопасности. В РФ сформирован ряд ведомственных и иных центров оперативного реагирования на угрозы информационной безопасности [1, 2, 3]. Зародившаяся на стыке гуманитарных наук политическая медиагеография предметом изучения определила специфику политических процессов в условиях современного информационного общества в медиатизации сфер человеческой деятельности, медиатизации политики и политизации медиа [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

Становление новой смежной политологической науки медиагеографии потребовало обновление традиционной методологии и методов исследования, обусловленный междисциплинарным характером исследования. Традиционные подходы (исторический, социологический, филологический методы анализа) дополнен новым медиаграфическим анализом ментальных ландшафтов, методом парных корреляций, методом рангового анализа [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

Результаты исследований и их обсуждение. С помощью политической медиаграфии исследователи, используя новые методологические установки могут создать предпосылки для разработки эмпирической и инструментально-научной базы верификации политических прогнозов социологических исследований и опросов, исторических и историософских концепций.

Можно утверждать, что политическая медиаграфия является новым эффективным инструментом изучения трансформаций общества и политической реальности. На современном этапе [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10] политическую медиаграфию можно рассматривать в широком научном контексте, и как необходимый элемент системного подхода в изучении политики, и как одно из средств конструирования современной политической науки.

Заключение. Российская Федерация иногда проигрывает информационные войны, т.к. присутствие России в мировом информационном поле сужается или попадает под санкции, используя механизмы политической медиагеографии возможен запуск процессов присутствия в информационном пространстве.

На фоне усиления общественных антироссийских настроений в Западных странах необходимо усиление восприятия России за рубежом как объекта глобального уровня с позитивными коннотациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаман-Голутвина О. В. Политология, как междисциплинарная матрица // Международные процессы. 2016. Т. 4. № 1. С. 89.
2. Доктрина информационной безопасности. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года. № 646 // Российская газета 06.12.2016.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации // Российская газета 24.04.2023.
4. Коломиец В. П. Медиатизация медиа. М.: изд-во МГУ, 2020. 256с.
5. Грачев М. Н. Моделирование процесса медиатизации политики // Российская психология: тренды и драйверы // Сборник научных трудов, 2021. С. 34–41.
6. Николайчук И. А., Янгляева М. М., Якова Т. С. Цифровое обществоведение. Медиа, метасмыслы, Наук. М.: изд-во ИКАР, 2023. 376 с.
7. Николайчук И. А. Политическая медиаметрия. Зарубежные СМИ и безопасность России // Аналитические обзоры РИСИ. 2016. № 5. 2012. 230 с.
8. Янгляева М. М. Метасмысл «власть» в зеркале политической медиаграфии // Власть. 2023. № 3. Т. 31. С. 110–116.
9. Гаман-Голутвина О. В. Преодолевая методологические религии: споры о познании политики в эпоху неопределенности // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 19–42.
10. Янгляева М. М. Политическая медиаграфия потребление смысла «феминизм» в странах Северной Европы // Современная Европа. 2023. № 43. С. 131–14.

REFERENCES

1. Gaman-Golvtvina OV. Political science as an interdisciplinary matrix. International processes. 2016;14(1):89.
2. Information security doctrine. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016. No. 646. Rossiyskaya Gazeta 12 June 2016.
3. The concept of foreign policy of the Russian Federation Approved by the Decree of the President of the Russian Federation. Rossiyskaya Gazeta 24 April 2023.
4. Kolomiets VP. Mediatization of media. M.: Moscow State University Publishing House, 2020. 256 p.
5. Grachev MN. Modeling the process of mediatization of politics. Russian PR: trends and drivers. Collection of scientific papers, 2021. P. 34-41.
6. Nikolaychuk IA, Yanglyaeva MM, Yakova TS. Digital social science. Media, metameanings, Science. M.: publishing house IKAR, 2023. 376 p.
7. Nikolaychuk IA. Political mediametry. Foreign media and Russian security. Analytical reviews of RISI. 2016. No. 5. 2012. 230 p.
8. Yanglyaeva MM. Meta-sense of power in the mirror of political media geography. Power. 2023;3(31):110-116.
9. Gaman-Golvtvina OV. Overcoming methodological differences: the debate about knowledge politics in an age of uncertainty. Polis. Political studies. 2019;5:19-42.
10. Yanglyaeva MM. Political mediagraphy, consumption of “feminism” in the Northern Europe. Modern Europe. 2023;43:131-14.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арушан Арушанович Вартумян – доктор политических наук, профессор, заместитель директора по научной работе и инновационной деятельности, Пятигорский институт (филиал), Северо-Кавказский федеральный университет, pragpu@mail.ru

Ахмед Махмудович Дудаев – соискатель кафедры зарубежной истории политологии и международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arushan A. Vartumyan – Dr. Sci. (Polit.), Professor, Deputy Director for Research and Innovation, Pyatigorsk Institute (branch), North-Caucasus Federal University, pragpu@mail.ru

Akhmed M. Dudaev – Candidate of the Department of Foreign History of Political Science and International Relations, North-Caucasus Federal University

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию: 28.01.2024;
одобрена после рецензирования: 28.02.2024;
принята к публикации: 08.03.2024.*

*The article was submitted: 28.01.2024;
approved after reviewing: 28.02.2024;
accepted for publication: 08.03.2024.*